

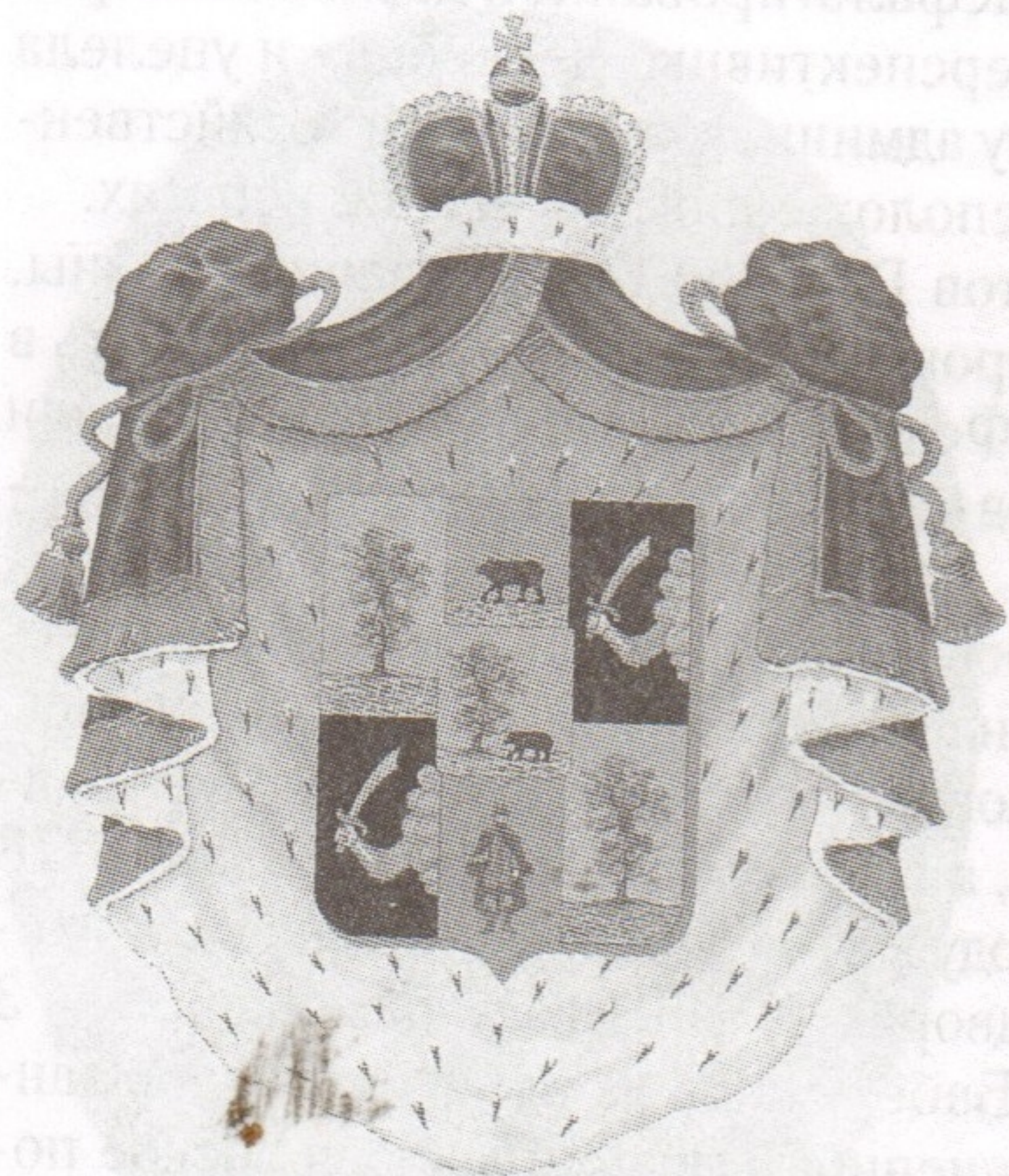
Деревня Белебелка

Расположенная по старому счету в 24 верстах к востоку от Коврова и в 88 верстах от Владимира ныне не существующая деревня Белебелка при колодцах находилась на территории прежнего Стародубского княжества. Данное селение входило в состав удела князей Ромодановских-Стародубских.

В начале XVII столетия Белебелка являлась вотчиной известного деятеля Смутного времени боярина князя Григория Петровича Ромодановского, старшего сына князя Петра Борисовича Ромодановского, внука князя Бориса Васильевича и правнука князя Василия Федоровича Ромодана-Стародубского, родоначальника князей Ромодановских. Служба Г. П. Ромодановского началась еще в начале царствования Федора Иоанновича, сына Ивана Грозного. Во второй половине 1580-х гг. Григорий Ромодановский служил воеводой в городах Михайлове и Воронеже, а в 1590-1591 гг. — в Кашире. В 1597-м князь Григорий Петрович состоял приставом у австрийского посла бургграфа Даневского. В 1599-1601 гг. Ромо-

дановский служил воеводой в Белгороде, а в 1602 году участвовал в торжественной встрече принца Иоанна, сына датского короля Фредерика II, который прибыл в Москву в качестве жениха дочери царя Бориса Годунова царевны Ксении. Затем Ромодановский воеводствовал в Орле и на Кавказе. В мае 1606 года князь оказался в числе заговорщиков, организовавших свержение и убийство самозванца Лжедмитрия I. Когда заговор увенчался успехом, князь Григорий Петрович во главе отряда стрельцов защитил посольский двор от погрома громивших польских захватчиков москвичей. Новый царь Василий Шуйский пожаловал Ромодановского окольным.

*Родовой герб князей
Ромодановских*

В сентябре 1609 года в сражении с поляками нового самозванца Лжедмитрия II под деревней Рахманцево русское войско, одним из воевод которого был князь Ромодановский, потерпело поражение, причем погиб сын князя Григория Петровича князь Андрей Григорьевич.

Затем Г. П. Ромодановский занял пост воеводы в Кашире. После того как Василий Шуйский был свергнут с престола, то в Каширу пришла грамота, призывавшая жителей перейти на сторону «Тушинского вора». Ромодановский присягать самозванцу отказался и едва не был убит.

В 1613 году князь Григорий Петрович Ромодановский подписался, как выборный человек, под грамотой об избрании на царство Михаила Феодоровича Романова. В 1614 году окольный Ромодановский был

послан на Крымскую посольскую размену в Ливны, причем ему поручено было провожать посла князя Григория Константиновича Волконского с дьяком Петром Евдокимовым. В следующем 1615 году в день Рождества Христова князь Ромодановский был пожалован в бояре. В начале 1616-го боярин князь Ромодановский послан был в Казань «для сыску», «что Черемиса заворовала», причем ему был дан в товарищи думный дворянин, знаменитый Кузьма Минин.

В 1618 году, в ожидании нашествия королевича Владислава на Москву, назначены были воеводы по воротам Московским, причем боярину князю Григорию Ромодановскому поручено было ведать Никитские ворота, а также пространство от Никитских ворот до Тверских. В сентябре того же 1618 года князь Г. П. Ромодановский присутствовал на Земском соборе. В том же году в декабре, тотчас после ухода королевича Владислава, боярин князь Ромодановский был послан в Можайск «разбирать дворян и детей боярских».

В феврале 1619-го боярин князь Ромодановский возглавил Московский Судный Приказ, а в 1623-1626 гг. был воеводой в Великом Новгороде. При сношениях со Швецией боярину князю Г. П. Ромодановскому велено было именоваться наместником Брянским. Остаток жизни боярин провел при царском дворе в Москве и в своих имениях, в том числе и в пределах Владимирского края. Скончался князь Ромодановский в 1628 году. Белебелку унаследовал его младший сын князь боярин Григорий Григорьевич Ромодановский, который в своей карьере превзошел отца.

В 1654 году Григорий Ромодановский-младший стал участником Переяславской рады, принявшей решение об объединении Украины с Россией. В марте 1655 года вместе с боярином Бутурлиным Ромодановский был отправлен в Белую Церковь для соединения с войском Хмельницкого. Поход был успешным, воеводы захватили несколько городов, глубоко вторглись в Галицию, осадили Львов. 18 сентября князь Ромодановский, командуя отдельным отрядом, разгромил польского гетмана Станислава Потоцкого и захватил Слонигородок. За победу над гетманом Ромодановский был пожалован окольным, приглашен к «государеву столу», получил в награду кубок, шубу и «придачу» к денежному окладу.

В 1656-1657 гг. Ромодановский служил воеводой в Белгороде. Белгород был крепостью на южной окраине Московского государства, центром целого военного округа — Белгородского разряда.

В 1658 г. гетман Украины Выговский изменил России и признал над собой власть польского короля. В поход на Украину вновь отправились полки во главе с князьями Ф. Ф. Куракиным и Г. Г. Ромодановским. Они восстановили власть царя над Левобережной Украиной, не оказавшей почти никакой поддержки мятежному гетману. Немногочисленные попытки сторонников Выговского оказать сопротивление русским войскам Ромодановский подавлял без труда.

В следующем году князь захватил и сжег крепость Борзну, затем, соединившись с Куракиным, разгромил Выговского под Нежином. Гетман бежал в Польшу, а на его место был избран сын Богдана Хмельницкого — Юрий. В Переяславле во время утверждения нового гетмана находился с полками Григорий Ромодановский.

Но изменил и Юрий Хмельницкий. В союз с ним вступили крымские татары. Ромодановский ограничивался оборонительной стратегией — таков был приказ Москвы. Тем временем на Украине взяли верх сторонники России. Хмельницкий был изгнан, но летом 1662-го вернулся с новым войском и осадил Переяславль. Князь Григорий Григорьевич в союзе с верным Москве гетманом Самко выступил против изменника.

Русские войска в жестоком бою захватили укрепленный лагерь Юрия Хмельницкого под Каневом и наголову разгромили его полки. Незадачливому гетману чудом удалось избежать плена. Ромодановский отошел за Днепр, предоставляя казакам самим разбираться, кого они желают видеть своим гетманом.

Ромодановский вернулся к руководству Белгородским разрядом. В 1665 году он был пожалован в бояре и три следующих года провел в Москве. В сентябре 1668-го Ромодановский освободил от осады Нежин и Чернигов, где оборонялись московские воеводы. В 1677-1678 гг. возглавлял Чигиринские походы против турок. В 1670 году Г. Г. Ромодановский подавлял восстание Степана Разина на верхнем Дону и Слободской Украине. Он был убит в 1682 году во время Московского восстания (Стрелецкого бунта). Князю Григорию Григорьевичу стрельцы припомнили тяготы Чигиринских походов, его схватили у патриарха и, обвиняя в измене, закололи протазаном в Кремле, напротив Посольского приказа. Позже стрельцы в челобитной на имя царей Ивана и Петра Алексеевича объясняли убийство Ромодановского тем, что он якобы «будучи на ваших государевых службах у ваших государевых служилых людей воеводою, город Чигирин турецким и крымским людям с вашею государскою казною и служилыми людьми отдал, забыв страх Божий и крестное целование и вашу государскую к себе милость...».

Деревню Белебелку получил второй сын Г. Г. Ромодановского князь Михаил Григорьевич Ромодановский. За ним в 1700-е годы в Белебелке значилось 8 крестьянских дворов. М. Г. Ромодановский служил при дворе царей Федора Алексеевича и Петра I. В 1680-е и 1690-е годы он служил воеводой в Пскове и Киеве, заведовал Владимирским судным приказом, а в 1697-м возглавил войско на литовской границе. Некоторое время князь находился в опале, так как Петр I заподозрил его в сочувствии к мятежным стрельцам. Известно, что в это время Михаил Ромодановский находился в «имении на Клязьме», в том числе побывал и в нашем Ковровском крае. В 1700-е годы князь руководил Провиантским приказом, который снабжал войска продовольствием. В 1712-м царь Петр назначил Ромодановского московским губернатором. Он скончался 30 января 1713 года на 60-м году жизни. После этого Белебелка числилась за его наследниками, в числе которых были две дочери. От них деревня в 1720-е годы перешла к помещикам Нестеровым.

По второй ревизской переписи 1744 года в деревне Белебелка за наследником князей Ромодановских отставным капитаном Петром Степановичем Нестеровым насчитывалось 50 мужского пола душ крестьян. П. С. Нестеров, родившийся около 1715 года, происходил из дворянского рода, известного с конца XVII столетия, и был сыном капитана Степана Васильевича Нестерова. По обычаю того времени в молодости Петр Нестеров поступил на военную службу и к 1744 году значился солдатом лейб-гвардии Измайловского полка. В начале 1760-х гг. он вышел в отставку в чине армейского капитана и в апреле 1764 года был назначен прокурором Суздальской провинции. Этот пост он занимал до середины 1773 года, после чего был переведен прокурором в Нижний Новгород, где оставался до учреждения Нижегородского наместничества в 1779 году. В состав новой администрации Нестеров не попал, выйдя в отставку в чине надворного советника. Ранее, будучи суздальским прокурором, он в 1767-м был избран первым в истории суздальским уездным предводителем дворянства (его усадьба находилась в селе Барское Татарово Суздальского, а с 1778-го — Вязниковского уезда неподалеку от Мстеры) и депутатом Уложенной комиссии. Манифестом Екатерины II от 14 декабря 1766 года представители разных сословий призывались «не только для того, чтобы от них выслушать нужды и недостатки каждого места, но допущены они быть имеют в комиссию, которой мы дадим наказ, для заготовления проекта нового уложения к поднесению нам для конфирмации». Всего в эту комиссию было избрано во всей Российской империи 564 депутата. Одним из них и оказался Петр Степанович Нестеров.

После образования Владимирской губернии надворный советник Петр Степанович Нестеров в 1785 году был избран вязниковским уездным предводителем дворянства и занимал этот пост по выборам местного дворянства два трехлетия подряд по 1790 год. В 1789-м в своем имении селе Барское (или Старое) Татарово он выстроил каменную церковь в честь Пресвятой Богородицы. В 1782 году по четвертой ревизской переписи за надворным советником П. С. Нестеровым в Белебелке значилось 63 мужского и 79 женского пола душ крестьян. Скончался Петр Степанович Нестеров 28 апреля 1794 года и был погребен при возведенном им Покровском храме в селе Барское Татарово. Его могила при этой церкви не сохранилась, да и сам храм теперь полуразрушен.

Имение П. С. Нестерова в деревне Белебелка унаследовала его дочь Дарья Петровна Нестерова (всего у Нестерова известны три сына и две дочери), которая вышла замуж за титулярного советника из дворян Алексея Степановича Кравкова. В 1796 году Дарья Петровна Кравкова продала деревню Белебелку

титularному советнику Петру Григорьевичу Подобедову. По шестой ревизской переписи в 1811 году за П. Г. Подобедовым в Белебелке значилось 55 мужского пола душ крепостных крестьян. В 1816-м за ним же в той же деревне по шестой ревизской переписи состояло 50 мужского и 63 женского пола душ.

После кончины Петра Подобедова, не имевшего сыновей, Белебелка досталась по наследству его дочери Анне Петровне, которая вышла замуж за отставного капитана II ранга Григория Петровича Всеволожского, ковровского уездного предводителя дворянства.

В 1834 году по восьмой ревизской переписи за вдовой Анной Петровной Всеволожской в деревне Белебелка состояло 70 мужского и 77 женского пола душ крестьян, а еще 14 мужского пола и 9 женского пола душ дворовых людей там же значились за малолетними господами Всеволожскими — детьми Г. П. и А. П. Всеволожских. При этом 9 мужского и 14 женского пола душ крестьян были переведены Всеволожскими в Белебелку из других деревень. Очевидно, в ту пору в деревне Белебелка даже существовала барская усадьба Всеволожских.

Сохранилось описание имения «вдовы капитана флота II ранга» Анны Петровны Всеволожской от 22 мая 1836 года, которое от имени матери получил ее сын поручик Петр Григорьевич Всеволожский:

«Крестьян мужеска пола 70 душ. Земли во владении: пахотной — 346 десятин 44 с половиной квадратных сажен; лесу дровяного — 191 десятина 50 квадратных сажен; сеного покоса — 9 десятин 500 квадратных сажен. Под поселением, огородами и огуменниками — 9 десятин 500 квадратных сажен, под проселочными дорогами — 3 десятины 1050 квадратных сажен, под истоком и полуречкою — 700 десятин. Тягол 24, с них оброку получается по 95 рублей в год. Крестьянами ежегодно высеваётся ржи — 100 четвертей, овса — 100 четвертей, гречи — 50 четвертей, ячменя — 30 четвертей, льняного семени — 5 четвертей».

В 1850 году по девятой ревизской переписи в Белебелке насчитывался 151 житель: 14 мужского и 9 женского пола дворовых, а также 64 мужского и 64 женского пола душ крепостных крестьян. Помещиками данной деревни тогда являлись подполковница Елизавета Петровна Николая, урожденная Всеволожская, и ее родная сестра девица Евдокия Петровна Всеволожская. Данным имением управлял староста крестьянин Василий Никифоров.

В 1858 году по десятой ревизской переписи в деревне Белебелка значилось 162 жителя, в том числе 80 мужского и 82 женского пола душ, в 17 крестьянских дворах. Это был исторический максимум численности населения в данном селении за всю его историю.

С 1778 года деревня Белебелка из Суздальского уезда была перечислена в Ковровский. С начала 1860-х гг. данное селение вошло в состав Овсянниковской волости, а в 1900-м было перечислено в Санниковскую волость. По церковной линии данная деревня с давних пор состояла в приходе Петропавловской церкви села Петровского, от которой отстояла всего в 2 верстах.

Накануне отмены крепостного права в пользовании крестьян деревни Белебелка находилось 529 десятин земли, они платили господам оброк по 100 рублей ассигнациями с тягла (хозяйства). После «освобождения» белебелковские мужики получили земельные наделы по 4 с половиной десятины. Всего же у них в пользовании осталось лишь 284 десятины земли, за которую они должны были платить в счет выкупных платежей по 9 рублей серебром с тягла (почти 40 рублей ассигнациями).

В 1873 году в Белебелке насчитывалось 134 жителя в 12 крестьянских дворах, а в 1877-м — 128 жителей в 19 дворах. Среди белебелковских крестьян был распространен офенский промысел.

К 1904 году в деревне Белебелка значилось всего 74 жителя в 18 крестьянских дворах. После установления советской власти данное селение вошло в состав Кариковского сельсовета Санниковской волости. В 1923 году в Белебелке проживало 94 жителя. К 1928 году эта деревня состояла в Ширилихинском сельсовете той же волости и того же уезда.

В 1932 году в деревне Белебелка был создан колхоз «Прогресс». В 1936-м в том же селении насчитывалось 18 крестьянских дворов.

К началу 1950-х гг. этот колхоз вошел в состав укрупненного колхоза «Искра Ленина» с центральной усадьбой в селе Санниково. В марте 1941 года руководство «Прогресса» «вошло в историю» тем, что намеревалось купить на слом каменный Преображенский храм погоста Венец на Клязьме за 3500 рублей. Лишь по стечению обстоятельств покупка не состоялась, и старый храм был спасен от полного разрушения.

Шестеро выходцев из Белебелки не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны. Из них 33-летний старший сержант Василий Иванович Пузырев, призванный в армию в 42-м, умер от ран в январе 1943 года в Воронежской области. А 34-летний лейтенант Михаил Федорович Конушкин погиб смертью храбрых в бою в августе 1944 года в Эстонии.

К 1961 году в деревне Белебелка оставалось лишь 58 жителей в 17 крестьянских дворах. В дальнейшем численность населения там стала стремительно сокращаться, так как это селение оказалось в стороне от торных дорог. В 1970 году в Белебелке насчитывалось 27 жителей в 13 дворах, в 1973-м — 26 жителей, а в 1978 году — 22 жителя в 10 дворах. Затем деревня Белебелка окончательно попала в список «неперспективных» деревень Ковровского района и фактически была принудительно расселена по окрестным селам и деревням. К 1983 году в перечне населенных пунктов Ковровского района Белебелка еще значилась, но постоянных жителей там уже не было. А вскоре эту деревню официально упразднили. Ее место перепахали тракторами, и теперь о бывшей деревне напоминает только поле в 4 километрах восточнее села Санниково.